

УДК 101.1

Светлана Анатольевна СИМОНОВА
профессор кафедры теории и методологии управления
Академии управления МВД России (г. Москва), доктор
философских наук, доцент

Jour2@yandex.ru

Ярослав Викторович ЗУБАЩЕНКО,
руководитель (командир) регионального штаба Воро-
нежского регионального отделения МООО «Россий-
ские Студенческие Отряды»

y.zubashchenko@gmail.com

ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ПРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

SPIRITUAL FOUNDATIONS FOR A HEALTHY LIFE STYLE AMONG THE MODERN YOUTH: MORAL PHILOSOPHY EXPERIENCE

В статье рассматривается противоречие между культивированием здорового образа жизни у современной молодежи и негативными показателями, связанными с ухудшением здоровья молодого поколения. Авторы обращаются к этике «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, идеям русских религиозных философов, а также к некоторым моделям современной отечественной биоэтики как к способу преодоления данной проблемы.

The article considers the contradiction between the cultivation of a healthy lifestyle among the modern youth and negative indicators associated with deterioration in health of the young generation. The authors refer to the Albert Schweitzer's Reverence for Life ethics, to ideas of Russian religious philosophers as well as to some models of modern domestic bioethics as a way of overcoming this problem.

Ключевые слова: молодежь, здоровый образ жизни, ухудшение здоровья, ценность жизни, смысл жизни, этика благоговения перед жизнью, русская религиозная философия, биоэтика.

Keywords: youth, healthy lifestyle, health deterioration, the value of life, the meaning of life, the ethics of reverence for life, the Russian religious philosophy, bioethics.

Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее.

Жизнь священна; это, так сказать, верховная ценность, которой подчинены все прочие ценности.

Альберт Эйнштейн

Среди множества противоречий современной социальной жизни серьезного внимания заслуживает определенное несоответствие между установкой на здоро-

вый образ жизни и реальными проблемами, имеющими место в этой сфере. Очевидно, что, с одной стороны, культивирование здоровья является социальной нормой: государ-

ство пропагандирует здоровый образ жизни. С другой стороны, нельзя отрицать и серьезных проблем в области здравоохранения, а также сложностей в других социальных сферах, которые затрудняют полноценную реализацию этого идеала.

Нам бы хотелось заострить внимание на вопросе о состоянии здоровья российской молодежи, которой предстоит развивать и укреплять нашу страну в ближайшем будущем. Анализ ситуации, проведенный на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, показал, что существуют серьезные проблемы в этой области: «Начиная с первых обобщенных характеристик этого сегмента молодежной политики в 1993 г. (первый доклад о положении российской молодежи), где фиксировалось катастрофическое положение по ряду показателей здоровья, ситуация не только не исправилась, но стала более проблемной и охватила новые зоны» [3, с. 286]. Можно констатировать, что пласт населения, представляющий будущее нашей страны, сегодня находится в определенной «зоне риска».

Среди факторов, оказывающих пагубное влияние на жизнь и здоровье молодых людей, исследователи называют, как правило, такие распространенные явления, как табакокурение, алкоголизм, наркомания. Все эти проявления относятся к девиантному типу поведения, который в той или иной мере свойственен определенной группе современной молодежи. Учитывая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что девиантное поведение современной молодежи стало сегодня проблемой стратегического характера. Д.В. Безлатный, осознавая всю серьезность проблемы, образно и точно назвал свое исследование «Под прицелом». Он пишет: «В современном российском государстве проблема отклоняющегося поведения молодежи является наиболее серьезной, влияющей не только на молодежь как на социальный слой, но и на все общество в целом. Подростки начинают употреблять наркотики в очень раннем возрасте. Это, в свою очередь, сокращает продолжительность жизни человека, очень

пагубно влияет на его психофизиологическое и социальное развитие» [2; с. 41-42].

Данная ситуация во многом обусловлена противоречиями как в системе современного здравоохранения, так и в методах существующих здоровьесберегающих технологий. Но проблема заключается в том, что крайне сложно и неэтично принуждать «испорченную» молодежь вести правильный образ жизни.

Молодые люди должны сами осознать свои ошибки и стремиться исправить их добровольно. Выражаясь юридическим языком, «Принцип добровольности означает, что обвиняемый полностью признает выдвинутое в отношении него обвинение и собранные доказательства его вины» [5, с. 47]. А это уже шаг к исправлению. В противном случае исправить ситуацию не получится, потому что существуют также морально-психологические и духовные факторы, влияющие на здоровье молодежи, среди которых в первую очередь необходимо выделить снижение осознанного отношения к своему здоровью как к ценности. В основании этой проблемы, с нашей точки зрения, лежит более глубокая аксиологическая причина: отсутствие должного понимания ценности жизни. Как следствие этого – девальвация жизни, проявляющаяся, с одной стороны, в потребительском к ней отношении, с другой – в экстремальном и безответственном экспериментировании с ней.

В связи с этим важно подчеркнуть следующий феномен: исторически российской ментальности свойственно некоторое пренебрежительное отношение к ценности собственной жизни, о чем говорили многие отечественные философы. Эта черта, подобно лейтмотиву, пронизывает и современное общество, особенно больно затрагивая молодое поколение. «В российском социуме традиционно невысокая ценность отводится жизни и здоровью, что проявляется в соответствующем образе жизни, который ведет большинство молодежи. Широко распространенными в молодежной среде стали такие явления, как наркотизация, понимаемая нами в широком смысле этого слова, то есть включающая в себя употребление табака, алкоголя и на-

ркотиков... добровольный уход из жизни (суицид)» [3, с. 270]. Наличие факторов риска в молодежной среде и нравственные истоки этих факторов констатируют и другие исследователи. [4]

Рост девиантного поведения среди молодежи кажется парадоксальным на фоне положительных сдвигов, отмеченных некоторыми исследователями. Действительно, в ценностной иерархии современной молодежи приоритетные позиции занимают такие явления, как высокий уровень доходов, качественное образование, социальная востребованность. И достижение этих целей требует большой физической и духовной работы, высокого эмоционального напряжения, а значит, не только наличия хорошего здоровья, но и перманентного правильного отношения к нему. В этом контексте можно говорить о существующем ценностном разладе в сознании многих представителей современной молодежи, который в том числе не позволяет пока говорить о ней как о монолитной интегративной силе.

Следовательно, необходим серьезный обоснованный разговор о духовном здоровье современной молодежи, критический анализ существующих здоровьесберегающих технологий. Однако современный дискурс здоровья носит в определенном смысле спекулятивно-отвлеченный характер и не имеет практического применения, поскольку не затрагивает проблем социальной апатии, морального индифферентизма молодого человека как факторов снижения мотивации здоровьесбережения. Сегодня достаточно распространено нигилистическое отношение к своей и чужой жизни, в чем можно усмотреть естественные причины таких социальных деформаций, как проблема аборт, суицида, терроризма, молодежного экстремизма и т.д. Мы видим одну из причин этой проблемы в том, что, несмотря на пропаганду здорового образа жизни, в обществе отсутствует обоснование философской ценности человеческой жизни.

Соответственно, прежде чем говорить о мотивации здорового образа жизни, необходимо ставить вопрос о ценности человеческой жизни не только в медико-биологическом ключе, но и в этико-антропологическом

плане, поскольку, как пишет современный исследователь Г.Г. Хубулава, это «центральная проблема философско-антропологического дискурса» [10, с. 21]. В.М. Розин справедливо утверждает: «Здоровье не является естественным феноменом, это социальный артефакт» [7, с. 47]. То есть здоровье во многом улучшается и поддерживается благодаря общественным установкам, влиянию окружения, ценностным приоритетам социума. Таким образом, логически представляется возможным выстроить следующую закономерность: здоровый образ жизни – ценность здоровья – ценность жизни. Понимание важности здоровья и здорового образа жизни предполагает достаточно высокий уровень аксиологического сознания, в котором раскрывается не только биологическая, но и духовная ценность жизни.

Сегодня существует достаточное количество литературы, посвященной проблемам молодежи, однако большинству работ присущ констатирующий характер: авторы не затрагивают духовных причин снижения мотивации здорового образа жизни. С нашей точки зрения, существует потребность в поиске весомого обоснования духовной ценности жизни, которое могло бы быть органично воспринято молодым поколением. Жизнь не как средство для получения максимального удовольствия любым способом, но как ценность, взывающая к высшим духовным уровням бытия, – таков, с нашей точки зрения, актуальный ракурс рассмотрения проблем молодежи.

Современной культуре свойственна тотальная эстетизация, установка получать удовольствие «здесь и сейчас», оправдывается и поощряется гедонизм, поддерживающий биоцентристскую ценность жизни, в основании которого – «принцип наслаждения». Это смыкается с идеей личной свободы, ухода от ответственности, опеки, общепринятых правил, нравственных ценностей. Не удивительно, что в конечном счете такой образ жизни часто приводит к разочарованию. Р. Арон справедливо считает, что «человек, который предоставлен самому себе, движим различными безграничными желаниями. Он всегда хочет иметь больше того, что у него есть, и он

всегда разочарован в тех удовольствиях, которые находит в "суровой жизни"» [1, с. 339].

Эта простая и одновременно глубокая философская мысль возвращает нас к проблемам отечественной молодежи. Разлад между «хотеть» и «иметь» несет в себе такой же высокий нравственно-психологический накал, как разлад между «иметь» или «быть». Этот разлад часто является причиной девиантного поведения молодежи. В результате неразрешимости этого противоречия возникают и определенная духовная апатия, и снижение естественной витальной мотивации и позитивной жизненной программы вообще.

В этом контексте нам представляется значимым обосновать важность идеи «преклонения перед жизнью» как духовно-нравственного ресурса здоровьесбережения. Эта идея направлена на раскрытие высшего метафизического статуса жизни (святости жизни), который утрачен в современной прагматической культуре и потребительском обществе. Для этого целесообразно обратиться к следующим философским концепциям и направлениям:

- этика благоговения перед жизнью А. Швейцера;
- метафизические построения русских религиозных философов;
- модели современной биоэтики.

Рассмотрим кратко основные идеи каждого направления.

Выдающийся философ-гуманист, теолог и врач Альберт Швейцер явился создателем одной из наиболее глубоких этических теорий – этики благоговения перед жизнью, в которой философская основа, религиозная наполненность и практическая значимость настолько переплетены, что можно в данном случае говорить об этике как практической философии, бывшей идеалом и нормой для античной философии. Важно то, что этот принцип благоговения перед жизнью возвращает жизни тот духовный (метафизический) статус и смысл, который был утрачен в современной культуре с ее ярко выраженными прагматическими и индивидуалистическими ценностями.

Этико-философское кредо А. Швейцера с достаточной полнотой выражено в таких его

словах: «Истинная философия должна исходить из самого непосредственного и всеобъемлющего факта сознания. Этот факт гласит: “Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить.” Это не выдуманное положение. Ежедневно и ежечасно я сталкиваюсь с ним. В каждое мгновение сознания оно появляется предомной. Как из непересыхающего родника, из него постоянно бьет живое, охватывающее все факты бытия миро- и жизневоззрение. Из него вырастает мистика этического единения с бытием» [11, с. 306].

Здесь исток философии мироутверждения исходит из этики самоотречения человеческой жизни ради всего живого бытия. Основной принцип нравственного, согласно Швейцеру, его «категорический императив» выглядит следующим образом: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [11, с. 307]. В этом контексте этика есть безграничная ответственность за все живое. И этот принцип, полагает Швейцер, гораздо истиннее, чем сострадание. Этика благоговения перед жизнью представляет собой моральный абсолют, поскольку она признает добром лишь то, что служит сохранению и развитию жизни. И, соответственно, всякое уничтожение и умаление жизни, нанесение ей вреда однозначно трактуется как зло.

Чувство «благоговения перед жизнью» является краеугольным камнем всей этико-философской системы А. Швейцера, оно распространяется на все уровни жизни, создавая «беспокойство постоянной ответственности». Здесь важно понимать, что это благоговение перед жизнью, о котором говорит философ, не имеет ничего общего с эгоистическим чувством самосохранения жизни, обеспечением безопасности жизни как личного пространства психологического комфорта. Здесь речь идет о самоотречении, о готовности жертвенного служения ради другой жизни, ради жизни как таковой. «Благоговение перед жизнью, которое я испытываю по отношению к моей собственной жизни, – говорит философ, – и благоговение перед жизнью, в котором я готов отдавать свои силы ради другой жизни, тесно переплетаются между собой» [11, с. 313].

Самоотречение от собственного блага во имя общего блага, что и есть жизнь как таковая, является существенным моментом всей моральной философии А. Швейцера, которая вступает в конфронтацию с эвдемонистической этикой, приобретшей в условиях современного потребительского общества форму радикального гедонизма. Он пишет: «Благоговение перед жизнью не покровительствует и моему счастью. В те минуты, когда я хотел бы непосредственно радоваться чему-нибудь, оно уносит меня в мыслях к той нишете, которую я когда-то видел или о которой слышал... Все, что тебе дано в большей степени, чем другим, – здоровье, способности, талант, успех, чудесное детство, тихий домашний уют, – все это ты не должен считать само собой разумеющимся. Ты обязан отплатить за это. Ты обязан отдать силы своей жизни ради другой жизни» [11, с. 319].

Таким образом, этика благоговения перед жизнью А. Швейцера способствует пониманию духовной ценности жизни, в свете которой здоровье не самоцель, а средство для достижения истинных целей бытия, которые представлены в этой философии с подлинной силой и полнотой.

Русская религиозная философия в лице ее наивысших представителей по праву называется духовной философией, поскольку в ней с особой глубиной выражены смысложизненные искания. «Смысл жизни» как центральная тема философствования русских мыслителей явно указывает на то, что жизнь имеет тот духовный смысл и, соответственно, духовную ценность, которая скрыта за рутинными заботами повседневности. В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев и другие постоянно испытывают метафизическую тревогу из-за отсутствия подлинного смысла жизни. Жизнь, взятая в биологическом и социальном измерении, с их точки зрения, не может претендовать на статус истинной жизни, которая бы соответствовала духовной сущности человека.

Современный философ А.А. Корольков пишет, что в русской философии «было самое пристальное внимание к душе человека. Одна из существенных причин падения пре-

стижа философии в нашем обществе – равнодушие к человеку» [6, с. 26]. Это очень точные слова, раскрывающие сущность духовной антропологии как типологической черты русской философии, согласно которой жизнь человека выходит за пределы ее биосоциальной организации.

Это «пристальное внимание к душе человека», о котором говорит современный исследователь, характерно для всех наиболее ярких построений русской философской мысли. Так, в «философии общего дела» Н.Ф. Федорова делается акцент на воскрешении всех ушедших поколений людей, в основании которого – нравственная боль за них. В.С. Соловьев глубочайшим образом раскрывает нравственную организацию человеческой души, в которой выделяются три фундаментальных вектора – стыд, жалость и благоговение. Именно они и составляют нравственную основу личности, являясь показателем духовной ценности жизни. Поистине программными являются слова Ф.М. Достоевского о том, что человек есть тайна, и что постижение нравственного мира человека, мира глубоко противоречивого и трагичного, составляет высший смысл человеческого бытия. В.В. Розанов, давая философскую оценку творчества писателя, показал, что «идея абсолютной ценности личности» является духовным центром всех размышлений Достоевского.

Разрыв между царством бессмысленной жизни и безжизненных ценностей – основная проблема философии Е.Н. Трубецкого, которую он решал на путях борьбы за положительный смысл жизни. Эта борьба во многом была борьбой за духовный смысл жизни против исключительно биологического понимания ее сущности. Философ видел радикальную утрату человеком своего подлинного образа в «возведении биологической необходимости в этическое начало» [8, с. 325]. С его точки зрения, в иконописи происходит наиболее полное «отрицание биологизма» и поэтому здесь раскрывается «сверхбиологический смысл жизни», свидетельствующий о высшей ценности жизни.

Эти и многие другие построения русских философов свидетельствуют об особом ду-

ховном понимании жизни и ее ценности, о том понимании, которое во многом утрачено в современном обществе. В этом смысле богатство и разнообразие нравственного пласта русской философии крайне необходимо сегодня.

Третья составляющая идеи «преклонения перед жизнью» находит выражение в некоторых концепциях современной отечественной биоэтики. Например, в учебнике Ю.М. Хрусталева «Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья» шестая глава носит название «Биоэтика о преклонении перед жизнью», в которой речь идет как раз о духовных измерениях жизни. [9, с. 65] Здесь автор ссылается на А. Швейцера и Н.Ф. Федорова, обосновавших идею космического предназначения человеческой жизни. Именно такой подход позволяет говорить о биоэтике не в терминах распространенного биоцентризма, а в духовных категориях смысла и ценности жизни.

Итак, можно сделать следующий вывод: понимание жизни, представленное в «этике благоговения» А. Швейцера, построениях русских религиозных философов и в некоторых концепциях современной отечественной биоэтики, отражает содержание духовной ценности жизни, которого лишена современная культура. Только признав за жизнью абсолютный статус высшей метафизической ценности, выходящей за рамки потребительского эгоизма, можно говорить о здоровье как материальном выражении духовного бытия человека.

Соответственно, здоровый образ жизни в этом контексте, с нашей точки зрения, может стать моделью этически выверенной жизни, ориентированной не только на сущее, но и на должное, наполненной аксиологическими смыслами. И особенно это важно для молодого поколения, чьи идеалы и ценности находятся в стадии формирования, когда многое еще можно изменить или исправить.

Библиографический список

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М. : Прогресс, 1993.
2. Безлатный, Д.В. Под прицелом: молодежь в современной России / Д.В. Безлатный. – М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – 284 с.
3. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : науч. монография / под общ. ред. В.А. Лукова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.
4. Ендовицкий, Д.А. Актуальные проблемы воспитания молодежи в современной России / Д.А. Ендовицкий, Ю.А. Бубнов, К.М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». – 2017. – № 2. – С. 5-11.
5. Конев, А.Н. Идеология ускоренного разрешения уголовного дела в отечественном уголовном процессе / А.Н. Конев // Труды академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 44-48.
6. Корольков, А.А. Драма русского просвещения / А.А. Корольков. – СПб. : Алетей, 2013. – 332 с.

-
7. Розин, В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В.М. Розин // Философия здоровья. – М.: ИФ РАН, 2001. – С. 34-61.
  8. Трубецкой, Е.Н. Умозрение в красках / Е.Н. Трубецкой // Избранное. – М. : Канон, 1995. – С. 324-354.
  9. Хрусталеv, Ю.М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья / Ю.М. Хрусталеv. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 400 с.
  10. Хубулава, Г.Г. Философско-антропологический анализ коммуникации врача и пациента : автореф. дисс. ... докт. филос. наук : 09.00.13 Философская антропология, философия культуры / Г.Г. Хубулава. – СПб., 2016. – 33 с.
  11. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1973. – 337 с.